

16+

Екатерина
Бакулина

ПОРГ

Дракоњего
Пшча

Екатерина Бакулина
Лорд Драконьего Пика

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бакулина Е.

Лорд Драконьего Пика / Е. Бакулина — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Я должна стать его восьмой женой. Или не женой? Мне сказали – это только красивый ритуал, формальность, а через год я свободна. Мне хорошо заплатят. Я смогу пожить в красивом замке, увидеть много чудес, мне понравится. Вот только отказаться нельзя. Это судьба, и все уже решено. Я в чужом мире, с чужими людьми и назад пути нет. Он – Никлас Иль-Кьяри, лорд Драконьего Пика. Настоящий лорд. Я – обычная студентка. Почему я?

Содержание

Забегая вперед	5
Глава 1. Встреча	6
Глава 2. Утро	9
Глава 3. Кофе и морковный пирог	12
Глава 4. Ник	15
Глава 5. Драконья кровь	18
Глава 6. Дорога	21
Глава 7. Вельги	24
Глава 8. Замок	27
Глава 9. Сердце Драконьего Пика	30
Глава 10. Слезы Сердца	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Екатерина Бакулина

Лорд Драконьего Пика

Забегая вперед

На фотографии они стоят вдвоем. Двое мужчин, чем-то неуловимо похожих друг на друга и, в то же время, разных.

За их спинами – замок на скале. На краю света. И дальше – только туман, такая непроглядная бездна.

Они рядом. Я не могу понять, что же здесь не так.

Тот, что выше – Алекс. Второй...

– Твой брат? – спрашиваю я.

– Да. Двоюродный. Ник.

Рядом с Алексом Ник кажется маленьким и тощим, угловатым. Хотя, учитывая комплекцию Алекса, этот Ник намного выше меня.

Волосы у него темные, короткие. Губы чуть поджаты, и чуть сведены брови – напряженно. Зато взгляд – прямо в камеру. И кажется даже – мне в глаза. Сквозь время, расстояние, сквозь все это он пристально смотрит на меня. Именно на меня. До мурашек.

И не понять, что происходит со мной, когда я, в ответ, смотрю на него. Что-то странное... Не оторваться.

– Старший брат? – спрашиваю, просто чтобы что-то спросить, развеять наваждение.

Лет на десять старше, пожалуй, это очевидно, и заметно наметившиеся морщинки на лбу и в уголках глаз... Правая рука чуть неестественно прижата, словно неживая.

Алекс фыркает, качает головой.

– Младший. Это я старше Ника. Но он хозяин этого замка. Он тебе понравится.

Глава 1. Встреча

С Алексом мы познакомились в Тиндере.

Нет, не так.

В тот вечер я пришла слушать, как Пашка играет на гитаре. Это было немного странно и удивительно волшебно. У меня замирало сердце. Я и не знала, что он так играет. Вообще не знала, что умеет, не говоря уже о том, что играет профессионально. Только сейчас поняла, как мало я знаю о человеке, в которого почти год была тайно влюблена.

Его пальцы страстно перебирали струны, глаза чуть прикрыты, его голос – низкий, чуть с хрипотцой... У меня мурашки по коже.

Пашка... Я не знала, что он играет, не знала, что он курит, никогда не слышала, как он матерится, в конце концов. Ну, так вышло, что ему никак не могли подключить микрофон, а люди уже собрались, он злился.

А как он целуется!

Нет, не со мной. С Анютой. Я смотрела со стороны.

Это Анюта пригласила меня сюда, в клуб, где Пашка, оказывается, играет раз в месяц по воскресеньям. Пока я весь первый курс в университете влюбленными глазами смотрела на Пашку издалека, не находя смелости подойти, Анюта целовалась с ним в тихих уголках. Анюта знала про него все.

Да, я дура и виновата сама. Пашка даже не подозревал. Никто не подозревал. Даже Анюта, я так и не сказала ей.

Когда я увидела их вместе – Пашку с Анютой, я уже думала, что моя жизнь кончена. Не знала, что делать. Такое чувство собственной никчемности, что... ну, прям только и остается тихо сдохнуть.

Я сидела в углу за столиком, из последних сил стараясь не разрыдаться.

Про Алекса я забыла напрочь.

И когда Алекс вошел...

Я заметила его сразу. Его нельзя не заметить.

Когда он вошел, я едва не полезла под стол.

Боже ты мой! Я не думала, что он такой! Что он придет! Что все это на самом деле! Ну, куда мне...

Никогда в жизни я не видела близко таких парней.

А он, прямо сходу, с порога, улыбнулся мне через весь зал. Именно мне. Он узнал меня. Он смотрел на меня.

Мне это снится?

С Алексом мы познакомились в Тиндере. Решила, что клин клином, надо, в конце концов, познакомиться с кем-нибудь. Хоть пару раз на свидание сходить, взаправду, а не в фантазиях. Пусть неудачно, но хоть сделать это. Я лайкнула его, он меня, как это бывает, он мне написал. Тогда я не воспринимала это всерьез. Я была уверена – это не его фотка в профиле. Какого-то актера, или просто подобранная в интернете. Не может же такой парень писать мне. Это фейк.

Мы поболтали о какой-то ерунде, учеба-работа, как планируешь провести лето...

Он предложил встретиться.

Я сомневалась. Я сказала, что не могу, что иду сегодня к друзьям на концерт. Он спросил – куда? И: «а давай я тоже приду?» «Да приходи». Я не думала, что это взаправду. Я была

уверена, что не придет. А если и придет, то окажется... ну, обычным парнем, как все, возможно скучным, может быть – странным... Но не таким.

И сейчас он стоял на пороге и смотрел на меня. На него оглядывались. Как не оглядываться на парня, в котором под два метра роста, настоящий викинг, такой красавец-модель, длинные светлые волосы... Словно с глянцевой обложки. И джинсы, синяя клетчатая рубашка – демократично, вполне в духе этого места.

Я готова была провалиться сквозь землю.

Запаниковала.

А он просто взял и подошел. Спокойно, через весь зал, пробираясь между столиками.

– Женья? – спросил он.

– Да, – пискнула я.

Он заулыбался шире.

– Я тебя сразу узнал. Я Алекс.

И протянул мне руку...

У него легкий акцент, не понять толком какой... Приятный. И какой же у него невероятный голос...

В чем подвох?

Я смотрела на него... и даже не сразу сообразила, что руку стоит пожать в ответ.

Протянула, коснулась его.

И словно огнем обожгло.

На самом деле.

Говорят, между людьми иногда пробегает искра, а меня сейчас реально ударила молния. Мне даже показалось, это увидели все. Вспышка. Так, что голова закружилась.

– Рад познакомиться, – Алекс улыбался мне, словно ничего не произошло. – Я сяду?

Мое приглашение ему было не очень-то нужно, он пододвинул стул и сел рядом.

А у меня слегка плыло в глазах, я не понимала...

Да нет, не было никакой молнии. Это моя фантазия и нервы. Ничего не было. Такого не бывает.

Или я уже схожу с ума?

– Твой друг играет? – спросил он.

Я вздрогнула. Надо собраться, сказать хоть что-то. Оглянулась на сцену.

– Однокурсник, – сказала я. – Вон та девушка рядом, светленькая, Анюта, моя подруга.

А Пашка ее парень.

Надо уже сказать это и успокоиться. Надо поверить самой, что Пашка ее парень и не дергаться. У нас же с ним никогда ничего не было, даже намек. Только мои фантазии. Тем более, что Алекс...

Вот же рядом со мной настоящий и такой невероятный парень, как я могу думать о другом?

Алекс так смотрел на меня, словно видел насквозь. Чуть-чуть снисходительно, но понимающе. И я уже готова была поверить, что мне действительно никто не нужен. Что Алекс пришел спасти меня... Так удивительно.

– Талантливый парень, – сказал он. – Мой брат тоже раньше играл, но потом повредил руку... А я так и не научился.

Он смотрел мне в глаза, словно ожидая чего-то.

Брат... Он ведь говорил... что-то о брате...

Казалось – я чего-то не понимаю. Чего-то важного. Ускользает.

И в то же время – словно мы знакомы сто лет.

Легкая улыбка в уголках губ.

Алекс потянулся через стол, попытался дотронуться до моей руки. Я непроизвольно отдернула.

Он усмехнулся.

– Не бойся, молнии больше не будет.

Я даже вздрогнула.

– Так это... На самом деле?

Бред.

Наверно, у меня были совсем ошалевшие глаза, потому что Алекс засмеялся.

– Да. Прости. Это из-за меня.

И больше ничего. Никаких объяснений.

Он глянул на мой бокал, махнул официанту, чтобы нам принесли еще пива и соленых орешков. Да, два таких, как пьет девушка.

– Так что это было? Ты всех при встрече бьешь молнией?

– Не всех, – он улыбался. – Это был знак.

Легко и искренне.

Нет. Бред. Я не верю во все это.

– Это какой-то фокус, да?

– Это магия, – он пожал плечами. – Дай руку. Не бойся.

Не боюсь. Что он может сделать? Не съест же он меня тут, в зале, при всех. Ничего страшного не будет.

Когда еще меня такой мужчина за ручку подержит...

Я позволила ему дотронуться. Стоило усилий не дернуться снова. Честно говоря, очень глупо себя чувствовала.

А ладонь у него – с две моих, огромная. Тяжелая, теплая.

И сердце начинает биться быстрее.

Он накрыл мою руку своей.

Только тепло и легкое покалывание. Не больно, даже приятно... так странно. Я не могла понять, что чувствую, но что-то происходило. Но страшно не было.

Я, наконец, расслабилась.

Магия? Нет, в магию я, конечно, поверить не могу, но что-то было во всем этом. Ну, какая магия? Я слишком взрослая девочка, чтобы верить в такое.

Нам принесли пиво. Я немного выпила...

Алекс пододвинулся ближе ко мне. Он сидел, держал меня за руку, спрашивал разное... об учебе, друзьях, как я живу... ну, как это обычно бывает. Я рассказывала. Улыбалась ему. Обычная такая болтовня.

Он ведь ничего не подмешал мне? Я не могла отделаться от мысли, что что-то не так. Не мог подмешать. И все же, такое странное чувство. Меня слегка вело... нереальное ощущение легкости и даже радости... полета...

А когда подошла Аня, познакомиться, поинтересоваться – что тут у меня происходит, Алекс, так же улыбаясь, вежливо пожал ей руку... и несколько ничего не значащих слов... А потом как-то очень быстро увел меня гулять. Я и опомниться не успела.

Мы гуляли с ним всю ночь. Он держал меня за руку... Просто за руку, мы говорили...

Так не может быть!

И проводил меня домой.

Глава 2. Утро

Раскладушка скрипнула. Я повернулась и едва не упала на пол.

– Сколько можно спать? – возмутилась тетя Таня. – Вставай. Мне детей кормить надо. Мало того, что вернулась домой в четыре часа ночи, шлялась там неизвестно с кем, пришла, всех перебудила! Так еще и весь день мне кухню занимает!

Да, я сплю на кухне. Больше нигде, квартира крошечная, однокомнатная.

Восемь утра.

Вообще-то, это моя квартира... ну, то есть она мамина, но уже давно тут живу только я. Мои родители развелись и разбежались по другим домам. У мамы теперь новая семья и новый ребенок. Нет, мы общаемся, но я... им не очень нужна. А тетя Таня приехала погостить на пару дней, и живет здесь уже неделю только потому, что мама очень просила принять ее. Не у мамы же тетя Таня будет жить, со всей своей оравой? У мамы дети.

Вообще-то, мне уже почти двадцать лет, и я могу гулять с кем и когда угодно. Вообще-то я пришла очень тихо... но какой смысл что-то доказывать? Я пыталась поначалу. Потом смирилась... Ничего, она скоро уедет. И я снова останусь одна в тишине.

Сонно потянулась.

Несмотря ни на что – было удивительно хорошо. Легко. Словно не восемь утра, словно я проспала до полудня. Или легла вчера вовремя.

– А ну, вставай, живо! Валяется она тут! И раскладушку свою собирай!

Да-да, сейчас встану.

Ну, по крайней мере, готовить меня не заставляли. Тетя пыталась, говорила, что хозяйка должна кормить гостей. Но мои кулинарные таланты позволяли только пожарить яичницу, сварить макароны и заказать пиццу. Но питаться так всю неделю тетя не готова, а ее муж и двое детей – тем более.

Правда меня подключают чистить картошку.

Скорей бы уехали.

Я быстренько сложила все и убежала в ванную.

Телефон с собой захватила, а то куча неотвеченных от Анюты.

Плеснула в лицо воды, выдавила пасты... Что-то не так? Как-то я выгляжу не так с утра. Странно. Слишком... хорошо?

Потерла глаза.

Да я прямо красotka?!

Повернулась боком, и так и эдак. Хоть на обложку.

То есть, ничего такого, но утром я обычная слегка опухшая и помятая, особенно, пережив столько бессонных ночей перед экзаменами, особенно, гуляя до утра. Но сейчас – просто удивительно! И глаза сияют.

Влюбилась? Так бывает? Со мной в первый раз.

Блин, прыщ, который вчера выскочил на лбу – пропал. Или у меня уже глюки?

Сообщение от Анюты: «Женька, позвони обязательно, или хоть напиши, как ты там? Жива? Я волнуюсь!!!»

Ну, конечно! Когда это я гуляла с мальчиками, да еще с такими! Точно стоит волноваться. Я либо сошла с ума, либо меня похитили маньяки.

Честно говоря, у меня у самой ощущение, что все вчерашнее мне приснилось. Так действительно не бывает. Слишком хорошо, слишком гладко. С чего бы мне такое? Но радостно и спокойно все равно.

Написала Анюте: «Все отлично, я дома, чищу зубы». И фотку свою в зеркале, в подтверждение, что это действительно так.

Не успела положить – звонок.

– Женька! Как ты? Рассказывай!

Анюта проснулась и жаждала новостей.

– Да все хорошо, чего ты волнуешься?

– Что это за мужик был? Ты спала с ним?

– Ань, ты с ума сошла?

Да я в жизни ни с кем еще по-настоящему не целовалась, не говоря уже про больше. Да еще на первом свидании!

– Ну, кто знает? – философски заметила Анюта. – Он уже взрослый, какие там у него интересы? Сколько ему, кстати, лет? Где ты его взяла?

Хороший вопрос – сколько лет. Я спрашивала, но он мне так и не ответил, только уклончиво: «немного побольше, чем тебе».

– Двадцать пять, – соврала я. Впрочем, думаю, соврала не слишком. – Познакомились в Тиндере, я же вчера говорила.

– А чем он занимается? Жень, не нравится мне это. Что ему от тебя надо?

Сожрать он меня хочет, черт возьми! Продать в портовый бордель... пиратам! Что может парню надо от девушки? Ну, почему бы и нет, даже если того самого. Я уже большая девочка.

А затащить в темную подворотню он меня мог бы и вчера, если бы хотел. Мы гуляли по темному парку в два часа ночи, случайно забрели. Вот так схватить меня и в кусты, я бы и пикнуть не успела. Но мы просто гуляли, взявшись за руки, болтали о разном. Он не такой.

Он слишком хорош для меня?

Обидно.

Я понимаю, что у меня с личной жизнью все плохо, но ведь это не повод...

– Туризмом он занимается. Какое-то агентство нестандартного и экстремального туризма, такого, что в обычных турфирмах не предложат.

– Да? – в голосе Анюты ясно читалось сомнение. – Смотри, затащит он тебя куда-нибудь, нестандартно и экстремально, что будешь делать?

А вдруг я хочу, чтобы меня затащили? Он что-то говорил про джунгли Венесуэлы и горы Тибета... Моя жизнь так скучна. Я бы с удовольствием разбавила ее какими-нибудь приключениями. Тем более, что экзамены я сдала и все лето свободна. Вряд ли меня, конечно, в Тибет позовут, но хоть пообщаться с интересными людьми...

Я слишком легкомысленна?

Да пошло оно все!

– Затащит – разберемся на месте, – буркнула я. – Ладно, Ань, меня снова картошку чистить зовут. Я побежала.

Бросила трубку.

Я смотрела на себя в зеркало, видела, как восторженно и счастливо сияют мои глаза – как никогда в жизни. К черту! Я тоже имею право на счастье. Хоть немного. Пусть это быстро закончится, но хоть будет! Да, возможно, я веду себя как малолетняя дура, но... почему бы и нет? Только потому, Алекс такой шикарный парень, а я обычная серая мышь? Он ведь ни одного повода сомневаться в нем не дал. Почему я должна отказываться?

Мне было так хорошо.

Мы расстались-то чуть больше четырех часов назад, а я снова так хочу его видеть. Да, это немного странно, я понимаю, но что если это любовь? Бывает же – с первого взгляда!

Ладно... надо умыться.

Но даже это я не успела.

Звонок в дверь.

Я замерла, прислушиваясь. Слышала, как тетя Таня пошла открывать. Но ведь это не может быть Алекс? Конечно, нет. Мы расстались всего четыре часа назад, ему еще домой надо было добраться. Алекс сейчас спит.

Я слышу голоса. Мужской голос. И даже сердце замирает. Слов я понять не могу, но... Это же он?!

– Женечка! – кричит моя тетка. – Это к тебе!

И голос у нее такой сладкий, какой я ни разу не слышала.

Честно говоря, у меня ноги подогнулись. Алекс тут? Как? Да, он провожал меня вчера до двери, знает, где я живу, но... Может быть, права Анята – все слишком хорошо? Или это мне снится? Даже ущипнула себя, но не помогло. Я все еще в ванной и глаза горят, а Алекс все еще там. Я слышу его голос...

Боже ты мой!

Выскочила пулей – кто знает, что тетка ему наговорит. И только потом поняла, что в пижаме, что на мне только маечка и шортики в овечку, и волосы растрепанны. Нормальные женщины даже к мужу в таком виде не выскакивают, не то, что к парню, с которым все только начинается.

Это действительно Алекс, мне не показалось. И, увидев меня, он заулыбался так тепло и открыто, что я почти готова была броситься к нему на шею. Я тоже рада ему, успела соскучиться за ночь... и он – так необыкновенно хорош. Сегодня, по случаю теплого летнего утра Алекс был без рубашки, только футболка, все его шикарные бицепсы можно оценить. И тетя Таня ему по грудь.

– Привет! – от волнения у меня вышло немного нервно и пискляво. – Алекс, я сейчас! Одну минуточку... Ничего?

Он фыркнул, словно говоря, что вариантов все равно нет.

– Ничего страшного, я подожду, – он улыбался и разглядывал меня с таким довольным видом. – Отличные овечки.

Я поняла, что краснею, сейчас сквозь землю провалюсь.

Глава 3. Кофе и морковный пирог

Алекс пытался повести меня пить кофе, но в такую рань все кофейни закрыты. Ничего, погуляем немного, а там что-нибудь найдем.

– Я слишком рано, да? – вид у него был слегка виноватый.

Я шла рядом, бросая на него взгляды снизу вверх. Это было так мило и немного странно.

– Да нет, я уже не спала, меня тетка разбудила завтракать. Но я думала, что это ты еще спишь.

– Да что-то не спалось, – он чуть замедлил шаг, глядя на меня. – Я думал о тебе. Нет, правда, Женя, думал. Ты удивительная девушка.

Я... даже не знала, что сказать. Смотрела на него. Мило, но... так не бывает. Это слишком.

– Почему? – спросила тихо.

Он пожал плечами.

– Почему удивительная? – усмехнулся чуть кривовато. – Как это можно объяснить? В тебе есть что-то такое... важное. Внутренняя сила. Нежность. Красота. Можешь смеяться, но почему одни люди сразу вызывают симпатию, а другие нет? Просто чувствуешь это сердцем. Чувствуешь, что это именно тот человек, который тебе нужен. Женя...

Он потянулся, взял меня за руку. И словно тепло от его ладони разлилось по всему телу, так невозможно хорошо.

– Женя, ты ведь тоже это чувствуешь?

– Да, – я тихо кивнула.

Как я могла сказать, что нет? Я чувствовала. Да я влюбилась в него по уши. Мне никогда и ни с кем не было так хорошо. На меня никогда так никто не смотрел.

Но ведь так не бывает? Слишком быстро.

Мы гуляем, взявшись за руки, словно школьники, и это удивительно.

– Так что я всю ночь думал о тебе... – сказал он. – И еще, мне брат позвонил, у него там снова проблемы. Это тоже, знаешь, не дает спать спокойно.

Он чуть нахмурился, поджал губы, словно ожидая чего-то от меня в ответ.

Вот, значит...

– А что там с братом? – я невольно напряглась.

Это ведь все неспроста, словно часть какой-то игры.

– Да там... как тебе объяснить... – Алекс нахмурился еще больше. – У него замок в горах, красивое, но довольно дикое место. И на деревню по соседству снова нападают... ну, звери. Кого-то загрызли снова, люди в панике.

– Волки? – я пыталась понять, это так странно.

– Можно сказать, волки, – согласился Алекс.

Бред какой-то. Замок? Волки? Да еще и «можно сказать»? Кто там у них?

– Это ведь шутка, да?

Я не могла поверить. Кто-то решил подшутить надо мной, и Алекса подослал. Это розыгрыш. Но почему я?

Алекс очень серьезно покачал головой.

– Сейчас, – сказал он и полез в карман. Хмыкнул, потом в другой... – Так... телефон...

Он выглядел растерянно. Похлопал себя по всем карманам, и сзади и спереди, но вариантов было не много.

– Телефон потерял?

Он мотнул головой.

– Да нет... Я, кажется, его в гостинице забыл. Разговаривал с Ником, потом номер пришли убирать... я оставил на столе и ушел, – посмотрел на меня так выжидающе. – Жень, прости, что так вышло, но мы ведь все равно гуляем. Ты не съездишь со мной за телефоном? Можешь просто внизу посидеть, попить кофе, а я сбегаю в номер. Там уже открыто, мы как раз позавтракаем. А потом сходим куда-нибудь?

Он снова взял меня за руку, словно я все давно решила.

Он смотрел мне в глаза, ожидая ответа. Разве можно отказаться?

Даже при том, что идти в гостиницу с незнакомым мужчиной... но ведь я не в номер к нему. Да и что такого? Он уже был у меня дома. Мы просто позавтракаем в кафе. Или я так до старости буду от каждого парня шархаться?

И все же, это немного странно. Словно какая-то игра, не по-настоящему.

* * *

Он усадил меня за столик, взял два кофе, морковный пирог, пару сэндвичей, чтобы я не скучала. И «сейчас я вернусь, и мы выберем что-нибудь еще». Убежал.

У меня было чувство, что все это происходит не со мной. Но, по крайней мере, покормили, а там разберемся.

Пока ждала – полистала ленту в телефоне, сфоткала завтрак, отправила Аняте.

«Так вот значит, какую картошку тебя позвали чистить?»

Ну, да. И, честно говоря, сидеть здесь в любом случае куда интересней, чем с тетей Таней на кухне, чем слушать ее нравоучения. Я не маленькая девочка. Я бы вообще сбежала куда-нибудь, пока она не уедет, а то сил уже нет. Я просто гуляю.

И еще: «не делай глупостей», – от Аняты. Ну, конечно.

Алекс вернулся очень быстро, и действительно с телефоном.

– Нашел! – радостно объявил он. – Я тебе сейчас покажу.

Фотографии в телефоне.

Действительно замок на скале. Такая суровая красота, горные хребты, туманы, ручеек, заросли вереска. А там, за замком – кажется, пропасть... все исчезает в пустоте. Ущелье, как говорит Алекс.

– А где это?

– Драконий Пик, – сказал он. – По легенде, здесь когда-то водились драконы.

Я смотрела фотографии, а он смотрел на меня, очень внимательно, словно ему невероятно интересно, что я думаю.

– Ну, а где это? – я все еще хотела знать.

– Северная Европа, – сказал уклончиво. Неужели, это какая-то тайна.

Или это не настоящие фотографии, а кадры из фильма?

Вон там какие-то домики, машина стоит, вдалеке, по проселочной дороге едет женщина на велосипеде. Небольшой магазинчик, но снято так, что вывески не разглядеть... У дверей курит мужчина... Замок вдали. Просто старый замок. Шотландия?

Что-то было во всем этом, такое, что дух захватывало.

Потом Алекс на фоне гор, с ружьем в руках, довольный, позирует. Да, там же дикие звери, экстремальный туризм. Его с ружьем – хоть на обложку, настоящий герой!

И еще – двое... Они похожи и непохожи одновременно.

И словно что-то пронзает сердце, до боли, так, что дыхание перехватывает.

Неуловимое...

– Твой брат?

– Да. Двоюродный. Ник.

Рядом с Алексом Ник кажется маленьким и тощим, угловатым. Хотя, учитывая комплекцию Алекса, этот Ник намного выше меня.

Волосы темные, короткие. Губы чуть поджаты, и чуть сведены брови – напряженно. Зато взгляд – прямо в камеру. И кажется даже – мне в глаза. Сквозь время, расстояние, сквозь все это он пристально смотрит на меня. Именно на меня. До мурашек.

На меня и, в то же время, чуть отстраненно, словно он не хотел фотографироваться, но его заставили.

И не понять, что происходит со мной, когда я, в ответ, смотрю на него. Что-то странное... Не оторваться.

Я даже осторожно провела пальцами по экрану...

– Старший брат? – спросила, просто чтобы что-то спросить, развеять наваждение.

Лет на десять старше, пожалуй, это очевидно, и заметно наметившиеся морщинки на лбу и в уголках глаз... Правая рука чуть неестественно прижата, словно неживая.

Алекс фыркнул, покачал головой.

– Младший. Это я старше Ника. Но он хозяин этого замка. Он тебе понравится.

Я не поверила.

– Младший? Подожди, а сколько тебе лет? А ему? Нет, подожди, что значит «он тебе понравится»?

«Женька, не делай глупостей!»

Вот сейчас я чуть было не сбежала, но Алекс успел перехватить меня за руку. Так мягко и спокойно, что я почти успокоилась. Невозможно волноваться рядом с ним.

– Я хотел пригласить тебя в гости, – сказал он, так невинно. – У тебя все равно свободное лето, так почему бы и нет?

– Нет... – я покачала головой.

Это слишком. Нет, к такому я не готова. Возможно даже, Аня была права, сейчас меня затащат куда-то...

– Да не пугайся ты так, – Алекс улыбался. – Я просто предлагаю. Держи.

Он пододвинул мне мою чашку кофе, недопитую. Пока я смотрела фотки, он задумчиво крутил чашку в руках. Я машинально взяла, отпила немного.

Было какое-то странное ощущение...

– Нику двадцать семь. Он выглядит старше, но это просто так вышло, – говорил Алекс. – Ему сейчас очень нужна твоя помощь...

Я слушала, и понимала, что в глазах плывет. Не страшно, но так... странно... Словно реальность ускользает.

Я даже попыталась встать из-за столика, чуть не упала, Алекс подхватил меня под руку, куда-то повел... Его тихий успокаивающий голос, его теплые руки... Еще успела подумать, что он ведь что-то подсыпал мне. А потом – только темнота.

Глава 4. Ник

Голоса...

Все словно сквозь туман, и голова раскалывается.

Я хотела открыть глаза, но передумала. Страшно, честно говоря.

– Какого хрена! – орал один, чужой, незнакомый. – Какого хрена ты притащил ее сюда?!

– Ты же сам меня позвал, – второй отвечал вяло, на отвали. Алекс. Второй – это Алекс.

– Я позвал тебя самого, а не просил тащить девку! Она сейчас устроит истерику, и что с ней делать?! Мне и без нее хватает проблем. Нет времени возиться!

– Не устроит. Разберемся. Ты посмотри, какое от нее сияние! А в ответку – так просто зашкаливает. Я такого никогда не видел. Если я бы сбежал, бросил ее, то потом уже так не зацепить.

– Нашел бы другую. Что толку, мать твою?! Она все равно теперь сбежит, как Ирма! Будет только хуже.

По крайней мере, от них можно сбежать.

Я не первая? У них это налаженный бизнес.

Мне казалось, я в каком-то дурном сне. Так не бывает. Меня похитили? Зачем?

– Поменьше ори, может, и не сбежит. Она проснулась, кстати. Не чувствуешь?

Второй выругался, и, кажется, подошел, я слышала шаги.

– Эй, – сказал он. – Эй, ты слышишь?

– Женя, – подсказал Алекс.

Присел рядом. Разглядывал меня. Я почти слышала его дыхание. Легкий запах дыма, сигарет и еще алкоголя, кажется... я не слишком в этом разбираюсь.

Наверно, глупо притворяться? Они уже и так понимают, что я очнулась.

Что со мной хотят сделать?

Было страшно. Но так нереально, что страх отступал на второй план. Разум отказывался верить. Словно все это не со мной.

Правильно. Главное – не паниковать, тогда можно хоть что-то придумать.

По крайней мере, меня никто не связывал, я лежала на чем-то мягком, кажется, на диване, мне даже подушку под голову подложили.

Надо понять, что происходит.

Открыла глаза. И...

Ник.

Тот, что передо мной – Ник, совсем такой же, как на фотографии. И он смотрит на меня... вдруг, что-то поднимается и переворачивается во мне под его взглядом. Я даже не могу оторваться, и все слова разом вылетают из головы. Словно в бездну затягивает.

У него темные глаза. Даже не карие, а совсем черные, зрачки едва-едва различимы на фоне радужки. Мелкие морщинки у глаз, и круги под глазами. Загорелое, чуть обветренное, худое лицо, тонкие губы. Уши слегка торчат. Старая, давно небритая щетина, но еще не борода. Он действительно выглядит намного старше. Лет за сорок, я бы сказала.

Но чем-то неуловимым они с Алексом похожи, даже сразу и не сказать чем.

От его взгляда становится горячо в груди, что-то происходит.

Кажется, Ник почувствовал тоже, моргнул, дернулся, отвернулся, облизал губы.

– Видишь! – обрадовался Алекс. – Даже тебя проняло!

Попытался вылезти из кресла, но так и не смог, словно пьяный, ноги не держали его.

– Женя, прости, мы втянули тебя в темную историю, – сказал он оттуда. – Но ты нам очень нужна, без тебя никак. От этого зависят жизни многих людей. И у нас совсем нет времени.

Ник поднялся на ноги, отошел к окну.

За окном шел снег.

Я не сразу осознала это, но когда осознала...

– Где я?!

Села на диване.

– Северный Кьярвик, – сказал Алекс. – Городок называется Олкас.

Что?

Я понимала, что не дома и даже не в гостинице Алекса. Это явно жилая комната, гостиная, просторная... камин у дальней стены... настоящий дровяной камин, и даже огонь потрескивает. Кожаный диван, газеты и чей-то телефон на столике...

Снег! Конец июня же!

– Я не понимаю...

– Ты в другом мире, Женя, – отозвался Ник, потом повернулся ко мне, старательно не глядя в глаза. – Я попробую объяснить тебе. Выслушай спокойно, хорошо? Сначала выслушай.

Я кивнула.

У него был такой мягкий, глубокий и низкий голос... это почему-то успокаивало. Не так, как прикосновения Алекса – радостной эйфорией, затмевающей все, но как-то иначе, глубже. Голос, заставляющий слушать и взять себя в руки.

Ник облизал губы, собираясь с мыслями, бросил быстрый взгляд на Алекса.

Алекс полусидел-полулежал в кресле, откинувшись, закрыв глаза.

И все же, это похоже на бред...

– Да, мы с Алексом втянули тебя в непростую историю, – сказал Ник. – Он занимается этим уже давно. На самом деле, предполагалось, что это будет происходить добровольно, он сначала объяснит тебе, подготовит, получит твое согласие, и только потом ты окажешься здесь.

На этих словах Алекс тихо фыркнул, не открывая глаз. Ник только скрипнул зубами.

– Да, – сказал Ник. – Говорить о добровольном согласии не совсем уместно. Алексу сложно отказать, он использует магию. Дело вовсе не в твоей наивности и доверчивости, Женя, отказаться почти не было шансов. Но договориться сразу – разумнее. Только у нас возникла нештатная ситуация. Я дернул Алекса сюда, он прихватил тебя, рассчитывая, что разберемся на месте. Бежать тебе некуда. Ты должна понимать, что сама домой не вернешься. Сейчас мы не можем отправить тебя назад, в любом случае. Посмотри на Алекса. Переход, сам по себе, отнимает очень много сил, а переброс дополнительных объектов – тем более. Он не сможет, не хватит сил, и я не стану этого делать сейчас. Нам еще нужно решить свои проблемы, и это объективно важнее, чем твой комфорт. Я хочу предложить тебе сотрудничество, ты помогаешь нам, а мы потом возвращаем тебя домой.

Я слушала, и у меня все сжималось и холодело внутри.

Не паниковать! Главное, не паниковать. Я что-нибудь придумаю.

Это ведь все мне не снится?

Я смотрела на Ника, стараясь собраться и осознать. Он смотрел куда-то в окно.

– Отказаться у меня нет шансов? – сказала я. – Это не сотрудничество.

– Да, – сказал Ник. – Это прямое принуждение. Называй, как хочешь. У тебя почти нет выбора, ты в любом случае сейчас едешь с нами. Разница в том, что если ты согласишься помочь, то, возможно, нам заново удастся активировать Сердце Драконьего Пика, и буря уляжется. Если не согласишься, то оставим тебя в замке и поедem с Алексом разбираться с вельгами самостоятельно. Здесь ты остаться тоже не можешь.

– Ты чертовски соблазнительно это предлагаешь! – усмехнулся Алекс.

– Я говорю, как есть.

– Уверен? – такой сарказм в голосе Алекса.

Ник дергается, поворачивается к нему, сжав зубы. Мне кажется, сейчас он реально шарахнет Алекса молнией. Вдох-выдох. Я вижу, как сжимаются пальцы... Что-то у Ника с

правой рукой, левая двигается нормальная, а правая чуть дергано, и пальцы почти не сгибаются, только чуть подрагивают. Рука парализована? Так, внешне вроде все нормально... руки в татуировках, драконы у него там и что-то еще... у него рукава подтянуты до локтей, старый, полурастянутый свитер, под ним видно футболку.

Алекс хочет сказать, что Ник недоговаривает? Все сложнее.

Я должна решить.

С трудом встала... такая слабость в теле, меня пошатывало... подошла к окну. Город за окном – невысокие домики, заснеженные улицы, людей почти нет. Несколько машин... Если и другой мир, то вполне похож на наш, и это действительно похоже небольшой городок на севере Европы. Горы, едва различимые за пеленой снега.

Надо понять, какие у меня варианты.

Убегать от них сейчас и вырваться – будет действительно глупо. Куда я побегу? Эти двое – по крайней мере, ниточка, которая связывает меня с домом. А без них – куда мне?

Бред. Это все похоже на бред... но...

– Я могу подумать? – спросила я.

– Как только Алекс сможет подняться на ноги, мы поедем, – сказал Ник. – У нас нет времени, нужно добраться до замка до темноты. Ты можешь подумать по дороге. Алекс?

– Сейчас иду, – вздохнул он. – Тут еще осталось что-нибудь выпить?

Глава 5. Драконья кровь

Я стояла, наблюдая, как Алекс по-хозяйски лезет в бар, ковыряется там, выбирая бутылки.

– Кальвадос мой весь вылакал, вот зараза, – бурчал он. – И эрарский виски... черт! Тебя нельзя оставлять одного!

– Там еще осталось, – Ник недовольно сморщился. – И мне налей.

– Хрен тебе, а не виски! – возмутился Алекс. – Тебе за руль. Кто нас повезет? Я сейчас не в состоянии. Женя, ты виски пьешь? Тебе налить для успокоения нервов? Или вина? У меня тут белое хорошее было, из Альдарики.

Я покачала головой – не сейчас.

Алекс открыл бутылку, взял стакан, протер его пальцем и налил себе половину. Пока он делал все это, я заметила шрам у него чуть выше запястья, совсем свежий, красный. Словно он резал вены.

Ник похлопал себя по карманам, достал сигареты, глянул на Алекса и убрал обратно. Это дом Алекса, и Алекс не одобряет?

Я смотрела на них, и мне вдруг показалось – какое-то странное несоответствие. Не понять только в чем.

И... младший брат? Надо ведь хоть с чего-то начать разбираться.

– Ник, а можно вопрос? – сказала я, все равно это не даст мне покоя. – Сколько вам лет?

– «Тебе», – сказал он. – Давай на «ты». Двадцать шесть.

Наверно, по моим глазам все было понятно, потому что Ник понимающе усмехнулся. Да, он выглядит куда старше.

– А Алексу? Он сказал, ты его младший брат.

– Ему сорок три, – сказал Ник. – Но в нашем случае реальный возраст ничего не решает. Все зависит от движения магии.

Магия. Никогда бы не подумала, что буду относиться к этому серьезно. Но после того, что случилось сегодня... Наверно, меня уже ничем не удивить. Все настолько странно...

А Ника магия обошла стороной? Или наоборот?

Алекс налил в два стакана, подошел.

– На, – сунул один мне. – Алкоголь хорошо помогает от головной боли после перемещений. Проверенно.

– Я не хочу, спасибо.

– Она боится пить из твоих рук, – фыркнул Ник. – Я бы тоже боялся, если бы после чашки кофе очнулся неизвестно где. Дай мне.

Отобрал стакан, и быстро, залпом, выпил до капли.

– Хороший виски, а ты глушишь, как дешевое пойло, – возмутился Алекс. – Как без кофе-то? Думаешь, нормальная девушка стала бы спокойно сидеть и смотреть, как я режу руки и рисую кровью узоры на полу? Зрелище не для слабонервных. Подняла бы крик и сбежала. Никакая магия бы не помогала... разве что парализовать, но это еще более жестко, – Алекс повернул руку, показывая шрам. – Женя, ты боишься крови?

– Такого я бы испугалась, – сказала честно.

– Вот и я так подумал, – он смотрел на меня. – Мне правда жаль, что так вышло, но дело действительно очень серьезно. Нам повезет, если мы не встретим вельгов по дороге, но если встретим – ты поймешь. Снежные демоны. Остановить их можно двумя способами: либо огнем, и тогда мы с Ником берем оборудование, огнеметы, идем охотиться на них. Но их много, а вокруг живут люди. Либо нам нужно заново пробудить Сердце Драконьего Пика, тогда метель

уляжется и демоны уйдут, никто не пострадает. Но тут без тебя не обойтись. Мы не можем сделать это сами.

Демоны.

Все это не укладывалось в голове.

– У меня в машине остался один баллон, – сказал Ник, – все сжег. Надо домой заехать.

– Женья ведь поможет нам, – Алекс мягко улыбнулся. – Сейчас я покажу, а то так сложно поверить. Ник, нож дай.

Он протянул руку. Ник вздохнул, достал из кармана небольшой складной ножик, отдал ему. Алекс открыл... У меня, честно говоря, замерло сердце.

– Магия крови, – сказал Алекс. – В нас с Ником драконья кровь. Смотри...

Смотреть не хотелось, но и отвернуться не было сил.

Но только палец. Быстрым движением он провел ножом по кончику пальца на левой руке.

Выступила кровь. Я вздрогнула было, но...

– Не бойся, – сказал Алекс.

Он растер выступившую каплю большим и указательным пальцем, чуть сжал... И между пальцами вспыхнул огонь. Сначала небольшой огонек, потом все больше, он словно растекался по пальцам, по ладони, потом выше. Алекс повернул руку, раскрыл пальцы. Ниточки искр бежали до самого локтя.

Я даже дышать перестала.

Это какой-то фокус? Не может же быть...

Невольно потянулась потрогать, так это завораживало.

– Осторожно, горячо! – остановил Алекс. Сжал пальцы, тряхнул рукой. И огонь погас. – Вот теперь.

Он протянул руку мне. Пальцы у него были чуть красные и горячие, я дотронулась.

Огонь... Это по-настоящему?

– Тебе не больно? – осторожно спросила я.

Алекс покачал головой.

– Нет. Мне огонь не причиняет вреда.

Он взял меня за руку, накрыл сверху второй ладонью.

Магия.

– Почему я?

– Ты очень яркий источник силы, – сказал он, глядя мне в глаза. – Катализатор. Твоя сила действует на нас, усиливая магию многократно, открывая новые возможности. Таких, как ты – совсем мало. Такой силы, как у тебя – совсем единицы. Я даже не встречал до сих пор, хотя в поисках источников провел много лет. Ты уникальна. И только ты можешь сейчас помочь и спасти людей.

«Ты избранная» – буквально говорил он. Уникальна, волшебна, неповторима – восхищение в его глазах. Такое искреннее, что невозможно устоять. От его слов тепло и счастье разливалось по всему телу... Кто, как не я? Я нужна Алексу... Как отказать, когда невероятно красивый мужчина заглядывает тебе в глаза и говорит все это с такой любовью. Невозможно.

Магия? То, что он делает сейчас со мной, убеждая – это магия?

Ник хмуро смотрел в сторону.

– Ник?

Мне почему-то казалось, он не станет врать.

– Все так и есть, – сказал он. – Для того, чтобы пробудить Сердце, нужны двое, мужчина и женщина. Девочка, которая была с нами до тебя – сбежала, не выдержала. Пустое Сердце подняло бурю. Для того, чтобы остановить – нужно сделать это снова.

Ник ясно говорил – «ты одна из многих». Была девочка до тебя, будет и после. Но ты можешь помочь.

- Почему она сбежала? – спросила я.
- Быть избранным – это проклятье, Женя.

Глава 6. Дорога

Машина завалена пустыми баллонами. Здоровенный синий внедорожник.

– Алекс, в багажник перекинь!

– Полные есть?

– Один наполовину, заряжен, – Ник залез, включил двигатель, кивнул на соседнее сиденье. Там лежал... огнемёт это, пожалуй. Здоровенная мощная штука с толстым стволом, баллон в ранце и к нему присоединен шланг.

Я стояла рядом, кутаясь в куртку Ника. Зима же, а я только в джинсах и футболке, хорошо еще кроссовки надела утром, а не красивые сандалики, хватило ума. У Алекса тоже куртка была, здесь у входа на вешалке, а вот у меня – нет. «Давай я тебе плед теплый дам», – предложил Алекс. А Ник просто отдал мне свою. Ничего, у него еще свитер, в машине будет тепло, нормально. Потом разберемся. Надо ехать.

Куртка отчетливо воняла дымом, гарью и еще какой-то дрянью, вроде бензина. Рукав прожжен в двух местах, не насквозь, до подкладки. Интересная, выходит, у этих ребят работа.

– Женя, садись назад.

Я влезла. Алекс сел рядом. И даже потянулся, пытаюсь взять меня за руку, но я отдернула. Хватит.

– Алекс! Это ведь магия, да? – спросила я, почти вскрикнула.

Хватит с меня. Я чувствовала, что с прикосновением что-то происходит со мной.

Он поджал губы, вышло почти обиженно.

– Да он наркоман, подсел уже, – Ник усмехнулся, глядя в зеркало на нас. – Подсел уже, а? Красавчик?

Алекс сердито засопел.

Мы поехали. Даже в городе на улицах почти не было людей, тихо, пусто. Снег припорошил дорогу. В некоторых окнах, не смотря на день, горел свет.

– Уже попрятались, – сказал Ник. – Между прочим, вельгов видели у Мельничьего моста, так что нам стоит поторопиться.

Почему-то подумалось... Ник ведь звонил... ну, как-то связывался с Алексом рано утром, вельги эти, все пахнет дымом... Он не спал всю ночь, поливал их из огнемёта? И пил, между прочим, и вряд ли только тот коньяк, который Алекс предлагал мне. Но зеркало я видела его очень серьезные, черные глаза... сосредоточенный взгляд на дорогу. С другой стороны, кто знает, какая у этих магов-драконов физиология.

– Это не опасно для тебя, – сказал Алекс, я невольно вздрогнула, успев отвлечься. – Ты права, любые прикосновения – поднимают магию. И не только прикосновения, даже просто взгляд в глаза. Прикосновения – сильнее, поцелуй – еще больше. Но тебе нечего бояться, я ничего не забираю у тебя, скорее наоборот. Это взаимный процесс. Энергия поднимается и действует в обе стороны. Возможно, после нашей вчерашней прогулки ты заметила утром, что выглядишь как-то не так? Что еще больше похорошела? Выспалась, хоть и почти не спала. Помолодеть ты, конечно, не можешь, ты и так совсем юная девочка, но красоты и здоровья всегда прибавится – волосы гуще, ногти крепче, кожа лучше, осанка... что-то меняется. И это останется с тобой на долгие годы, никуда не уйдет, только как естественные процессы с возрастом. Ты же ведь не откажешься получить немного красоты?

В сорок три выглядеть на двадцать пять? Кто откажется, в самом деле.

Да, утром я заметила, это правда.

Так в чем подвох?

– Но ведь это не только красота? Я чувствую что-то, когда ты дотрагиваешься. У меня кружится голова, и такая радость накатывает.

– Привязанность тоже взаимная, – сказал Ник. – Он приворожил тебя, ты готова идти за ним и делать все, что он попросит. Но и сам попал тоже. Можно сколько угодно умом понимать, как это работает, но все равно тянет, все равно радость, когда вы рядом. Конечно, когда понимаешь, можно использовать в своих целях. Только, в отличие от красоты, выветривается со временем, если не возникает настоящих нормальных чувств. Месяца на три, как правило, хватает.

– Ник, а ты?

Он ведь явно старается даже в глаза не смотреть.

– У меня есть свои причины избегать этого, без необходимости.

Почти резко. Как если бы: «не лезь не в свое дело!»

Он ведь тоже мог бы?

– И можно не стареть?

– У всего есть пределы, – сказал Алекс. – Жить вечно, конечно, не выйдет, но лет триста-четыреста вполне. Конечно, если рядом будет нужный человек.

Как-то слишком заманчиво.

– Да к вам очереди должны стоять!

Алекс со значением усмехнулся. У него, пожалуй, и правда, нет недостатка в девушках. Ему и без всякой магии достаточно только подмигнуть.

– Всегда хочется найти свою единственную, – он смотрел на меня такими влюбленными глазами, словно его единственная – это я.

Как же понять, где это правда, а где снова обман? Меня используют, но что с этим делать?

Мы выехали из города, за окном потянулись поля. Снега стало больше, и почти ничего не видно вокруг. Только где-то, сквозь белую пелену, иногда мелькают огни. Никаких машин на дороге, кроме нас. Все действительно прячется, боятся метели.

Ник держал руль левой рукой, вполне справляясь с этим. Да, с правой у него точно что-то не так. А ведь он, наверно, тоже мог бы исправить все, соблазнив пару девушек? Получить здоровья и молодости. У всего есть обратная сторона? Ник чего-то боится?

Но Алекс не боится.

– А что от меня требуется? – спросила я. – Вы говорили – пробудить Сердце. Как?

Я смотрела на Ника в переднее зеркало, и видела только его глаза. Почему-то больше верила именно ему... хотя не слишком-то верила обоим.

– Стать моей женой, – холодно сказал Ник.

– Что?

Я чуть не подпрыгнула. Чуть было не дернулась из машины, на полном ходу. Ник без всякого выражения нажал у себя, заблокировав двери.

– Тихо, – Алекс поймал меня за руку. – Тихо, не пугайся. Ничего такого, это лишь формальный ритуал. Никаких супружеских обязанностей не требуется, только согласие. Ник хозяин Драконьего Пика, владелец всего, что ты видишь вокруг, лендлорд, – Алекс показал рукой за окно. – Но у каждого лорда должна быть своя леди. Магия работает именно так, в паре, нужны мужчина и женщина, которые действуют вместе, на благо своей земли и людей на ней живущих.

Нет...

Ник хмуро смотрел на дорогу, вглядываясь. И, похоже, дорога сейчас занимала его больше.

Мне отсюда не выбраться!

Это так неожиданно и страшно, что я забыла даже выдернуть ладонь из рук Алекса, и он успокаивающе гладил меня. Помогало... Но только такого спокойствия мне не надо.

И все же – не паниковать! Паникой я точно ничего не добьюсь.

– Не бойся, – говорил Алекс. – В этом нет ничего страшного. Договор заключается на год. В этот год ты можешь пользоваться всеми правами и преимуществами законной жены. По окончании – тебе хорошо заплатят, обеспечат до конца жизни. Ты вернешься домой красивая и богатая. Да и свадьба не сейчас, весной, в день равноденствия. Сейчас, всего лишь, лорд должен признать тебя своей невестой, и тогда Сердце Пика примет тебя, станет слушаться. Это не простая и очень ответственная миссия, но ты сможешь спасти своим согласием тысячи людей и...

Машина дернулась, взревела, Ник вдруг ударил по газам.

– Что? – сразу среагировал Алекс.

Ник кивнул за окно.

Алекс глянул, и разом подобрался, даже отпустил меня.

– Вельги.

За нами, в пелене снега, мелькали тени.

– Пристегнитесь! – велел Ник. – За руку ее возьми, а то накроет! Женя, зажмурься! Главное, в глаза им не смотри!

Глава 7. Вельги

Я никогда не думала, что в метель по обледенелой узкой дороге можно так лететь. Тем более, что ровные поля очень скоро закончились, начались предгорья, дорога принялась петлять. Я думала, нас сейчас выбросит в сугроб, или того лучше – с крутого склона. Мотор ревел, и демоны неслись за нами по пятам.

Даже пристегнув ремень, я умудрилась цепляться за Алекса руками и ногами, так было страшно.

– А если догонят?

– Не бойся, – говорил он. – Ник отлично водит.

Ничего... они ведь сами на этих демонов охотятся? Гоняют их. Просто сейчас не время... Все будет хорошо?

Когда повороты пошли круче – машину начало заносить, колеса проскальзывать, меня мотало из стороны в сторону. Но Ник действительно справлялся, мы мчались вперед.

И вот такие твари повсюду? Здесь город совсем рядом и, наверняка, еще кто-то живет, какие-то сельские домики?

– Он охотятся на людей?

– На все живое, – сказал Алекс. – Чувствуют горячую кровь. Но они боятся огня и яркого света. В дома обычно не заходят, только пустые. Так что, главное, не оказаться перед ними на улице.

– А машины?

Алекс пожал плечами.

– В принципе, несколько вельгов могут разорвать машину и вытащить людей. Лучше не рисковать.

Успокоил... от этого совсем не легче.

– Как же вы здесь живете?!

– Такое бывает не часто.

Я держалась за его руку так, что пальцы сводило. Не могла отпустить.

Лишь изредка чуть-чуть приоткрывала глаза, только чтобы убедиться, что вельги все еще далеко и рядом с машиной никого нет. Сердце отчаянно колотилось.

Не часто бывает! Мне бы и одно раза хватало, чтобы сбежать и больше не появляться в этих местах! Или им некуда?

Мы неслись, только метель становилась все плотнее за окном, темнело. Дорогу впереди почти не видно, как Ник несся на такой скорости – я даже представить не могла. Знает тут все наизусть?

Мне казалось, это никогда не закончится.

– Они еще там, да?

Почувствовала, как Алекс обернулся назад.

– Я не вижу, но останавливаться не стоит.

– Можно смотреть?

– Смотри, только осторожней.

Если смотришь – совсем не легче. Наоборот, так отчаянно хочется залезть под кресло и не вылезать, пока не приедем.

И вдруг, за поворотом...

Я даже не успела понять... что-то огромное...

Ник дернул руль, в сторону, выругался. Удар! Машину тряхнуло. Нет, мы только чуть-чуть задели что-то бампером сбоку... у нас здоровенная тяжелая машина... ничего. И дальше, почти не сбавляя скорость.

Что-то огромное! Эта вот... хрень была размером с машину! Или мне уже от страха так кажется. Чудовище. Я успела заметить, как синим пламенем полыхнули глаза зверя, и тут же Алекс зажал мои глаза рукой.

– Не смотри!

Твою мать!

А им с Ником можно? Они крутые?

Поворот, еще поворот. Драконий Пик высоко в горах, и тут начинается настоящий серпантин.

Рев мотора и отчаянный стук моего сердца.

Я сейчас умру! Если не эти твари, то мы просто разобьемся и улетим в пропасть!

И вдруг... по тормозам!

Ник отчаянно пытается затормозить и вырулить. Некуда... Машину несет боком. Я еще слышу, как Ник матерится... потом... визг тормозов. Удар! Такой, что меня подбрасывает, я бьюсь обо что-то головой... Грохот, скрежет и звон бьющегося стекла, словно целый стеклянный небесный свод падает на нас. Сотни тонн стекла! И визг снова! Такой нечеловеческий, оглушительный, все нарастающий то ли крик, то ли вой, и закладывает уши, до боли. Раскалывается голова.

Так страшно, что я не могу дышать. Мы умерли? Сейчас умрем?

Ладонь Алекса все еще зажимает мне глаза.

Машину потряхивает.

А потом дергает назад. Спокойно. Это Ник сдает назад, я слышу. Отъезжает немного. Потом.

– Алекс, за руль! – командует он. Спокойно, без всякого выражения, словно это обычное дело.

Подхватывает с соседнего сидения огнемёт, и выскакивает наружу. Из открытой двери меня обжигает холодом.

– Женя, я сейчас вперед перелезу, тихо, закрой глаза. Я скажу, когда можно. Потом можешь держать меня за плечи, одна ты не выдержишь.

Я ничего не понимаю, только киваю. Что мне еще остается?

Алекс отстегивает ремень, отпускает меня.

И вот тут визг снаружи бьет меня в полную силу. Словно открыли дверь. Так, что не вздохнуть, слезы из глаз, уши... невыносимо. Боль пронзает меня. Кажется, сейчас разорвет на части. Я уже совсем ничего не соображаю, ору тоже.

И чьи-то руки трясут.

– Женя! Держись за меня!

И накрывает тишиной.

Безумно...

Нет, я все еще слышу этот визг, до рези в ушах, но он отступает. Словно где-то там, далеко.

Судорожный вздох...

Я вцепляюсь в плечи Алекса передо мной, со всей силой. Если я отпущу – начнется снова. Пока я держусь за него – тише...

И даже немного забываю, что нельзя смотреть.

Там, снаружи – эти твари. Стеной. Белая стена тварей!

Ник перед ними. Огнемёт в его руках, длинный, язык пламени. Ник медленно идет на вельгов, поливая огнем. Они, нехотя, отступают. Рычат, скалят зубы. Меня пронзает такой ужас... все немеет...

– Женя! Глаза закрой! – орет Алекс, его голос я тоже слышу словно сквозь вату, сквозь стекло... так странно...

Закрываю.

И даже сквозь зажмуренные веки вижу, как Алекс врубает свет в машине на полную силу, я и не думала, что так можно. Внутри, и фары. Машина вспыхивает, словно гигантская лампа... вельги боятся света?

А Ник там.

Чувствую, как машина чуть трогается, медленно-медленно.

– А Ник?

– Мы сейчас его подхватим, – говорит Алекс. – Он расчистит дорогу.

Мне нельзя, но я не могу не смотреть. Немного. Я же не им в глаза, я только на Ника. Мне страшно, что его можно бросить тут. Страшно, что эти твари сейчас бросятся!

Он гонит тварей вперед и в сторону. Они огрызаются. Кто-то даже пытается обойти сзади, но Ник успевает...

Огонь в его руках.

Мне почему-то кажется, огонь слабеет. Заряд заканчивается? Там же и был не полный баллон... все?

Алекс едет за ним, все ближе. На дороге виден просвет, Нику удастся оттеснить вельгов чуть в сторону...

Огонь слабеет.

– Жень, открой дверь! – кричит Алекс. – И отодвинься!

Я делаю.

И стоит чуть приоткрыть, как руки леденеют, все леденеет, едва не до паники, хочется захлопнуть обратно. Словно там минус пятьдесят на улице. А ведь когда уезжали, когда селись в машину – было не так уж и холодно.

– Ник! – орет Алекс. – Ник, едем!

Мотор ревет. Еще немного, и мы рванем с места.

Язык пламени в руках Ника слабеет окончательно, становится рваным... плюется...

– Ник! – ору я в открытую дверь. – Скорее!

Эти твари щерятся... не смотреть на них! На них только не смотреть! В спину Ника!

Последний слабый всполох, и Ник бросается назад.

Запрыгивает на заднее сидение ко мне, захлопывает дверь, кидает огнем под ноги.

И мы летим!

Пустая дорога перед нами. Петляющий серпантин.

Еще какое-то время визг тварей бьет по ушам. Потом удаляется.

Еще долго я не могу прийти в себя. Перед глазами все плывет, звенит в ушах.

Ник сидит рядом, откинувшись на спинку, закрыв глаза. Лицо в копоты, руки... Он тяжело дышит.

– Возьми его за руку, – советует Алекс. – Вам обоим станет лучше.

Я даже тянусь... машинально.

– Не лезь! – Ник страшно зло рывкает.

Я не лезу.

Ну его.

Вздрагиваю только, отворачиваясь... понимаю, что душат слезы. Сажу и тихо рыдаю там.

Глава 8. Замок

– Все, приехали.

Я не сразу поняла, когда мы остановились.

Поняла, только когда Алекс открыл дверь, лучезарно улыбаясь, протягивая мне руку.

– Идем?

В тот момент я почти ненавидела его – ведь это Алекс затащил меня сюда! Если бы не он, я тихо сидела бы дома... с тетей Таней. То еще счастье, конечно, но...

– Женья, пошли, – буркнул Ник, вылезая с другой стороны. – Алекс, бери баллоны. Идем, возьмем новые и поедем.

Алекс даже вздрогнул, глянул на него озадаченно.

– Ты не хочешь даже попробовать? Ник! Если она активизирует Сердце, нам не нужно больше никуда ехать.

Ник полез в багажник, загреб столько пустых баллонов, сколько смог.

– Бери, и пошли, мать твою!

– Ник!

– День-два, и буря уляжется, – Ник повернулся к нему спиной, направляясь к дверям. – Да, ночь будет тяжелой. Ты боишься? А если она спустится вниз, и потом передумает, решит сбежать – будет намного хуже. Может поднять тени. Ты же видишь, к чему идет. Готов выйти против теней?

Тени? Что-то еще пострашнее тварей на дороге?

По каменным ступенькам на крыльцо, Ник сгрузил все у дверей, пошел за новыми.

Тут никто дверь не откроет? Подержать им, что ли?

Алекс взял пару баллонов из багажника, тоже пошел к дверям. Открыл.

– Йозеф! – крикнул он. – Йозеф, ты спишь там, что ли? Подержи дверь!

Быстрые шаркающие шаги.

Невысокий старичок, рядом с Алексом казавшийся совсем крошечным, появился на пороге. Камердинер? От спешки он едва не споткнулся, но устоял, схватившись за дверь.

– Простите, милорд.

– Все нормально, Йозеф, – Ник с баллонами протиснулся мимо него внутрь. – Алекс, подбери остальное.

Алекс фыркнул, у него и так было два в руках. Он зашел. Я подумала, и тоже подобрала у двери два, они были легкие, но довольно большие, неудобно нести.

Внутри – просторный зал, лестница наверх. Темновато, честно говоря, несколько ламп на стенах, а вот большая люстра под потолком не горела. И чуть сыровато, словно замок нежилой. Пусто... Мрамор под ногами...

И еще – я только вошла, мне показалось, что слышу какой-то звук, едва различимый. Или не звук... Я не могла понять. Словно кто-то плачет.

Алекс свалил свои баллоны в кучу, вздохнул, пошел за новыми. Я тоже положила рядом, Ник кивнул мне.

– Йозеф, – сказал он, – передай Мардж, что этой леди надо найти комнату, дать все необходимое и накормить ужином. Пусть отдыхает. Мы сейчас уедем, вернемся утром.

– Да, милорд.

– Женья, а разве ты нам не поможешь? – спросил Алекс. – Ты могла бы остановить это. Вельги сейчас повсюду. Мы с Ником, конечно, поедем и постараемся их прогнать, но ты же понимаешь, что нас двое и мы не можем быть сразу везде. Погибнут люди.

– Двое? А разве кроме вас больше никто...

– В каждой деревне есть отряды добровольцев, – сказал Ник. – Но, все же, стоит понимать, людям без специального снаряжения и защиты не выстоять. И даже с защитой, далеко не каждый способен вынести крик вельгов. Ты слышала, как они кричат. По большей части, люди жгут костры, охраняя свои дома. И прячутся. В большинстве случаев этого достаточно.

Те крики, от которых голова, казалось, взорвется. От которых вот-вот разорвется сердце. Даже вспоминать страшно. Если бы не Алекс тогда, не его прикосновение, я... даже не знаю. Его магия спасла меня.

Ник полез в шкаф в углу, достал черный блестящий комбинезон... или скафандр, что-то похожее на костюм радиационной защиты. Шлем к нему. Потом подумал, достал оттуда же еще бутылку, отвинтил крышку, глотнул прямо из горла, убрал обратно.

Я вдруг подумала, что при такой жизни и таких чудовищах вокруг вовсе не мудрено в двадцать шесть выглядеть на сорок. Тут никакого здоровья, никаких нервов не хватит.

– Женья... – начал было Алекс, было видно, что ехать ему не хотелось.

– Заткнись и одевайся! – рявкнул на него Ник. – Одна ночь ничего не изменит.

Они сейчас уедут, а я останусь тут одна. И что потом?

Нет, я вовсе не готова подписываться на это, не готова становиться ничьей женой, какие бы заманчивые плюшки мне предлагали. Я не хочу оставаться здесь.

Но я хочу знать.

Ник сидел на скамеечке, натягивая костюм поверх одежды.

– Ник, только честно, – сказала я, – если я откажусь, вы завтра вернете меня домой?

Он поднял голову, глядя на меня. Замер. Молча, видимо ему нечего было мне сказать.

Только Алекс насмешливо фыркнул.

– Нет, – тихо сказал Ник, наконец.

Вот сейчас бы мне удариться в истерику. Кинуть бы в него чем-нибудь... Взять и убить. Но, видимо, дорога и вельги на дороге, исчерпали весь лимит истерики на сегодня. Была просто какая-то опустошенность.

– Тогда к чему весь этот спектакль? – сказала я. – Зачем говорить о моем согласии и доброй воле, если у меня нет выбора? Вы обманом затащили меня сюда. Похитили. А если я откажусь, то что? Что вы сделаете со мной? Что? Запрете здесь? Убьете? Какой выбор у меня?

Нет, все же истерика где-то близко.

Ник смотрел на меня.

– Женья, – так же тихо сказал он. – Завтра я вернуть тебя домой не смогу. Нужно дождаться, пока буря уляжется. Потом мы поедем в город. Отсюда, из замка, перемещение невозможно, тут слишком много своей магии и слишком много помех. Когда все уляжется, где-то через неделю, я верну тебя домой. Обещаю.

Я поняла, что не верю. Никто меня не вернет, это все разговоры. Найдется миллион причин...

– Ты идиот, – буркнул Алекс. – Я искал ее больше месяца. Где я еще такую найду? Мы не успеем. Ирма сбежала из-за тебя. Ты довел ее. Искать новую? Какая тебе разница, эта или другая? Ты посмотри, она уже готова идти. Ее силы хватит, чтобы пережить все это, даже весной. Это лучший вариант. Так какого хрена?!

«Пережить все это». Я не знала, что думать. Не знала, что делать... Страшно. Нет, я не готова идти с ними, Алекс не прав. Я просто хочу понять.

– Пока решаю я, – твердо сказал Ник.

– Пока, – сказал Алекс. Очень веско.

Что-то было во всем этом. Какое-то давнее противостояние, давнее упрямство.

Пока. Ник лорд и хозяин...

Но что стоило Алексу сегодня бросить Ника в стае вельгов с погасшим огнеметом? И уехать. Кто узнает потом, кто его обвинит? Несчастный случай... Какие у Ника еще наследники? И решать будет он...

От этого страшно еще больше.

– Одевайся, – холодно велел Ник.

Я стояла, слушала, как Алекс ругается сквозь зубы. Но подчиняется все равно. Смотрела, как они одеваются.

Что-то плакало в глубине замка...

Они сейчас уедут...

Йозеф подошел, тихо забрал у меня куртку Ника. В одной футболке здесь было немного прохладно.

– Принести вам плед, миледи?

Наверно... Я поняла, что одиночество меня сейчас пугает даже больше.

– А что это за звук? – спросила я. – Вы слышите?

– Звук, миледи?

– Словно кто-то плачет...

– Плачет? – старый камердинер удивился, прислушался, покачал головой. Нет, он не слышал ничего такого.

Я уже была готова решить, что это вой ветра где-то там – обычное дело. Скрип разошедшихся перекрытий, замковые привидения, в конце концов.

Но вдруг поймала взгляд Ника.

Ник замер, даже вытянулся со шлемом в руках, глядя на меня.

– Плачет? – недоверчиво сказал он. – Ты слышишь?

– Да, – мне вдруг стало не по себе. – Я даже не уверена, что именно слышу, что это звук... я не знаю, как объяснить.

– А где оно, ты можешь показать направление?

Я прислушалась. Это...

– Где-то там, – я показала рукой вниз и чуть в сторону. – И ему... плохо...

Даже не звук, но что-то тянуло... отзывалось ответной тоской в сердце.

Похоже на бред, но, судя по лицу Ника, я угадала.

Они с Алексом переглянулись. Алекс довольно усмехнулся. Почти победно.

– Вот видишь, – сказал он Нику. – Женя слышит. Сердце все равно не отпустит ее, можно даже не дергаться. У тебя нет выбора.

Ник с чувством шарахнул шлем об пол – то ли ярость, то ли отчаянье. Звук удара отдался эхом.

Глава 9. Сердце Драконьего Пика

– Тебе придется пойти со мной, – сказал Ник.

Он подошел и стоял совсем рядом, такой огромный в своем спецкостюме.

– У меня нет выбора? – спросила я.

Он вздохнул, нахмурившись, костюм зашелестел на нем.

– Выбор есть всегда. Но сейчас, думаю, это действительно лучшее решение.

Может и лучшее, но ему самому явно не нравилось.

– А если я откажусь?

– Боюсь, что я сейчас не смогу отпустить тебя, – он едва не впервые смотрел мне прямо в глаза, не пытаясь отвернуться, и это действовало куда сильнее слов. – Сердце каким-то образом тебя зацепило, и все равно будет тянуть. Если ты уедешь, буря поднимется еще больше. Да, пострадают люди. И их жизни для меня важнее твоей.

Алекс за его спиной насмешливо фыркнул.

– Ты бы не забывал об этом. А то пытаешься казаться хорошим, а люди страдают. Твои люди, между прочим.

Ник поджал губы.

– Женя, – Алекс подошел ближе. – Послушай меня. Да, это не твоя война, но ты единственная, кто может помочь. Я выбрал и привел тебя сюда, потому что в тебе есть сила, как ни в ком другом. Никто не справится так, как можешь справиться ты. Ник прав, быть избранным – это проклятье, это тяжелая ноша, от которой никуда не деться. Это ответственность, о которой никто не просил. Работа, которую никто за тебя не сделает. Да, это несправедливо по отношению к тебе. Но это важно по отношению к тысячам людей, живущим на этой земле. Им не на кого больше надеяться. И помогая им, помогая всем нам, ты можешь получить много больше, чем...

– Хватит, – прервал Ник. – Женя, идем.

Это не моя война, но отказаться нельзя. Даже не убежать... Нужно успокоиться. Честно говоря, от нервов все сжималось в животе.

– Мне тоже надеть защитный костюм? – спросила я.

Ник чуть смутился.

– А, нет, сейчас...

Он расстегнул, принялся стаскивать с себя, торопясь, прыгая на одной ноге. Потом сунул Алексу.

– Подержи. Женя, идем.

– За руку ее возьми, балбес, – усмехнулся Алекс нам в спину.

* * *

Мы спускались и спускались по каким-то темным узким ходам. Света здесь не было, Ник светил под ноги маленьким фонариком, что был у него в кармане. Для меня. Сам он, насколько я поняла, прекрасно видел в темноте.

И все же, я поскользнулась и чуть не полетела по лестнице вниз, но Ник успел подхватить под руку. А потом я сама вцепилась в него мертвой хваткой. Пусть он бурчит что-то, пусть недоволен... и вообще неприлично вот так цепляться... но сейчас, после всего пережитого за день, мне было плевать. Пусть лучше он будет недоволен, чем я сверну себе шею. Это прикосновение успокаивало. И даже его, я чувствовала, как мышцы на руке, в которую я вцепилась, постепенно расслабляются.

Впрочем, он сам держал меня надежно и крепко, так что больше не упасть.

Мне казалось, мы сейчас спустимся к центру земли, даже ноги болеть начали. А ведь потом еще лезть вверх? Или Ник просто скормит меня этому сердцу, и дело с концом? Я сейчас была готова поверить во что угодно.

А потом вдруг темнота закончилась, и перед нами открылась гигантская пещера. Мы вынырнули сбоку, под самыми сводами, и еще немного спустились вниз. Вот тут я вцепилась в Ника с новой силой, потому что узкая каменная лесенка, и никаких перил, а до пола падать – высоко.

И свет... Такой приглушенный, колеблющийся, неуверенный, голубовато-фиолетовый свет.

Я даже не сразу поняла – откуда он, и только потом увидела, как светится вода. Подземное озеро. Чуть в стороне от берега небольшой островок, и там тоже что-то сияет. Кристалл... полупрозрачный округлый камень, крупный, едва не в человеческий рост... и словно что-то бьется внутри.

– Сердце? – шепотом спросила я.

– Да.

– Нам нужно к нему?

– Да, нужно. Не торопись.

Мы спустились. Берег у озера был покрыт крупным темным песком. И волны. Легкие волны в такт ударам сердца.

– Здесь неглубоко, – сказал Ник. – Можно спокойно дойти по дну. Но нужно раздеться. В одежде Сердце тебя не пропустит. Если хочешь, можешь попробовать и посмотреть.

– Раздеться... в смысле совсем?

– Совсем. Тебя это смущает? Я могу пройти первым, отвернуться и не смотреть. Но по-другому не получится. Попробуй сама, если хочешь.

Вот я и попала окончательно? Раздеться здесь, перед совершенно незнакомым мужчиной. И что будет со мной?

С другой стороны, если ему приспичит раздеть меня силой – я никак не смогу помешать.

Сердце там, на островке, стучало тревожно. Здесь это ощущалось особенно ясно. Ему было плохо и страшно, больно... что-то тревожило его... Оно не звало меня. Нет, этого я не чувствовала. Оно просто плакало. Так реально.

Или, скорее, так далеко от привычной реальности, что любые доводы разума отступали. Словно все это сон.

Проверить? Почему бы и нет.

Я скинула кроссовки, потом носки, подвернула немного джинсы.

Песочек был теплым, приятным. Словно на море.

Подошла к воде.

И что будет? Замерла...

– Не бойся, – сказал Ник. – Оно просто даст тебе понять, что против. Ничего страшного. Хочешь, я покажу?

Он подошел к воде, присел на корточки и протянул руку. И вода вдруг отхлынула, отстранилась от его пальцев, образовав небольшой полукруг, поднялась и застыла стеной. Ник потянулся, постучал по этой стене костяшками пальцев. Словно стекло.

– Видишь? – сказал он. – Мы в детстве с братом развлекались – кто успеет пробежать дальше, пока его не окружит. Патрик всегда выигрывал...

В этом неожиданном откровении были сразу тоска и тепло, что-то ушедшее безвозвратно. Где этот Патрик сейчас? Ник чуть улыбнулся... чуть грустно...

Убрал руку, поднялся, и вода снова стала водой.

Хорошо. Моя очередь.

Я сделала шаг вперед. И озеро отступило от моих ног. Только дальше, и стена поднялась куда выше, мне по пояс.

– А если раздеться, это будет просто вода, – сказал Ник. – Я не знаю, почему так и в чем настоящий смысл. Но это было всегда. Говорят, древние лорды в этой пещере впервые превращались в драконов, здесь хватит места, чтобы расправить крылья. Здесь рождались, и часто здесь умирали.

– В драконов? – не поверила я. – На самом деле?

Ник только устало и горько усмехнулся.

– Это было очень давно, почти легенды, – сказал он. – Но даже по легендам – мой прадед последний, кому это удалось. Почти двести лет назад. С тех пор на Драконьем Пике драконов больше не было.

– Понятно... – глупо сказала я, надо же было что-то сказать.

Ник достал из кармана все тот же складной нож.

– Не бойся, нужна только моя кровь. И сними футболку, пожалуйста. Мне еще нужно признать тебя своей невестой, без этого не обойтись. Принять в драконью стаю, так сказать. Я всего лишь намажу кровью тебе лоб, плечи, живот и щиколотки. Штаны пока можешь не снимать.

Боже... оставить штаны – какая щедрость. И то «пока».

Снять футболку?

Я смотрела на Ника, он ждал.

Когда нужно всего лишь тихо сидеть в машине или идти за ними – это одно, все равно никуда не денешься. Но когда сделать что-то большее, что требует твоего решения... У меня сейчас просто сдадут нервы. Ведь так просто...

Взялась за край футболки, чуть приподняла... смяла все в кулак... не могу. Глупо, на самом деле, если раздеться придется все равно. Ну, что такого? На мне простой, почти спортивный серый бюстгальтер... да на пляже одеваются более откровенно!

Не могу.

Ник вздохнул.

– Я не знаю, что тебе сейчас сказать, Женя. Я делаю это в восьмой раз, и до сих пор чувствую себя ужасно глупо. Так и не понял, что нужно делать, чтобы не смущать. Я могу отвернуться, если хочешь.

Какой смысл отворачиваться, если потом, чтобы намазать меня кровью... о, черт возьми! Ему придется смотреть снова.

Восьмой раз.

– Восемь невест – это круто...

Он... что-то болезненно дернулось в его лице. Он ничего не сказал.

Мне не стоило?

– Прости, – сказала я.

– Да ничего, – он улыбнулся почти через силу. – Мне не на что жаловаться.

– А нормальных невест, не по договору, тебе не положено? Чтобы любовь, семья и все такое...

Он покачал головой.

Хотел ответить, но ничего не ответил.

Да ладно, ему всего-то двадцать шесть лет, еще мальчик. Даже несмотря... даже при такой жизни. Анютиному брату, Олежке, двадцать восемь, а он до сих пор считает, что серьезные отношения не для него, он еще не нагулялся.

Но тут причина в другом.

Сменить тему?

– И каждый раз раздевать незнакомую девушку тебе неловко?

Он тихо фыркнул.

– По-разному.

Он помолчал, глядя, как я мну край футболки. А потом...

– Легко было только в первый раз. Но тогда все иначе, это была девушка, с которой мы знали друг друга всю жизнь, с детства. И любили друг друга. Раздеваться здесь было естественно, даже... увлекательно.

Тоска и тепло воспоминаний...

Он чуть судорожно сглотнул.

– А что с ней стало? – спросила я.

– Она погибла.

Сухо и жестко. И все. Я поняла, что боюсь, не хочу знать, что стало с другими девушками... разве что с последней, которая сбежала. Они умерли тоже? Нет... я не готова верить в такое. Просто договор закончился и они вернулись домой. Все хорошо. Не сейчас. Мне даже бежать некуда.

К черту! Надо скорее заканчивать.

Я взяла, и рывком стащила футболку, бросила рядом. Неуклюже подтянула джинсы, поправила бретельки бюстгалтера... руки дрожали.

Что теперь со мной будет?

– Хорошо... – тихо сказал Ник.

Немного неловко повернул правую руку ладонью вверх, и полоснул ножом. Я даже вздрогнула.

Потом сложил и убрал нож в карман.

Ритуал... Назад пути нет. У меня, честно говоря, подкашивались ноги.

– А что у тебя с рукой? – спросила я. Тишина пугала, когда говоришь – было как-то проще, спокойнее.

– Старая травма, – сказал Ник. – Кости раздробило. Срослись, но пальцы все равно не гнутся. Помолчи немного, ладно. Я тебе потом все расскажу.

Он шагнул ко мне, совсем близко. И делал это молча. Только шевелились губы – словно заклинание или клятва, но только не для чужих ушей. Мне даже показалось что-то похожее на «...любить и защищать тебя, в горе и в радости...» Но точно сказать не могу.

Он мазнул по ладони в крови, потом провел по моему лбу.

Тепло... даже жгло немного, хотелось стереть.

– Потерпи, – шепотом сказал Ник, – сейчас все пройдет.

Своей кровью по моим плечам, оставляя широкие красные полосы, перечеркнутые ближе к шее. Потом живот... он нарисовал круг и точку в нем. Потом опустил на колени передо мной, рисуя браслеты вокруг щиколоток. Его губы все еще шевелились...

Поднялся.

Он смотрел мне в глаза.

– Теперь можно говорить. Если хочешь что-то спросить – спрашивай. И пойдем.

Я покачала головой. Было так странно. Все слова вылетели из головы.

Сердце колотилось отчаянно.

– А твой брат? – спросила я. – Патрик?

Ник чуть заметно сморщился.

– Он тоже погиб, Женя. Он был старше, и я никогда не думал, что мне самому придется стоять здесь. Думал, все это достанется ему.

Отвернулся. Отошел на несколько шагов в сторону.

Резко, почти яростно стащил свитер, потом футболку. У него была широкая, немного костлявая спина, позвоночник проступал резко, и лопатки... Угловатые плечи... Татуировка

во всю спину, по плечам и на руках. Да, я видела, что немного выглядывало из-под рукавов, но я не думала, что так много... Драконы... Драконы парящие в небе.

Он присел, развязал ботинки, снял.

Расстегнул ремень на джинсах.

И все же, его самого это немного смущало.

– Женья, ты тоже. Мне подождать тебя, или идти вперед.

– Иди, – сказала я.

Трусы он стащил вместе с джинсами, и сразу пошел в воду. Не оборачиваясь.

Я смотрела ему в спину. Ноги у него тоже худые, но крепкие... и вообще, несмотря на худобу Ник производил впечатление человека очень сильного. Но не такой накачанный зожник-спортсмен, как Алекс, красивый и блестящий, а скорее рабочий со стройки, способный целый день, в самое пекло, таскать тяжелые мешки, покуривая в перерывах... И попа... как орех... блин, о чем я только думаю? Я никогда не видела голых мужиков вот так, живьем... Это нервное.

Вода приняла его. Не отстранилась, не встала стеной, только начала чуть светиться вокруг ног... легкое голубоватое сияние. И где-то в глубине – словно светлячки поднимались со дна, окружая.

Он зашел по пояс, только потом обернулся.

И на груди у него драконы тоже.

– Женья! – махнул мне рукой. И отвернулся снова, но дальше уже не пошел, давая понять, что ждет меня.

Надо идти.

Я расстегнула бюстгальтер, сняла, сложила аккуратно, потом джинсы. Успела подумать, что трусы у меня дурацкие, тоже в овечку, как и пижама. Какая разница... Их снять было сложнее всего. Я непроизвольно все пыталась прикрыться руками... Краснела, невозможно горели уши.

Ник не смотрел.

Даже когда я подошла к воде. Осторожно потрогала пальцами. Прохладная, но не слишком... что бы я делала, если бы была ледяная?

Светилась. Вокруг меня тоже чуть заметно светилась вода. Я смотрела только под ноги – так было проще. И только когда подошла ближе к Нику – подняла глаза. Там, где ему было чуть выше пояса, мне – по грудь.

– Не бойся, – тихо сказал он, протянул мне руку. – Идем.

Глава 10. Слезы Сердца

Рука у него была мокрая, успел смыть кровь в воде. Твердая, огромная, и такие тонкие длинные пальцы.

И, несмотря ни на что, прикосновение успокаивало. Магия... Когда они держат меня за руку, что один, что второй, я успокаиваюсь и начинаю им доверять. Наверно, это не так уж плохо сейчас, иначе давно бы накрыла истерика. Но это отнимает у меня последние шансы сбежать. Да, я начинаю доверять им. Доверять Нику.

Доверие – это иллюзия?

Он похитил меня... даже не важно, что не он сам. Алекс сделал это для него. Похитил, завел в подземелье, заставил раздеться, намазал кровью. И что дальше?

Я осознавала это умом, но не могла бояться. Мягкое тепло, что накрывало меня рядом с Ником, было сильнее страха.

Я шла за ним. Но ощущение нереальности и сна, словно я Алиса в Стране чудес, все равно не оставляло.

Светлячки в воде... они подплывали, касались меня. В первый раз я испугалась. Но это не было похоже на холодное касание рыбы, скорее что-то теплое, мягкое. Даже приятно. Можно подставить руку, и они, словно котята, тыкались в ладонь.

Ник не мешал, не торопил меня. Он смотрел за этим так внимательно... и в его взгляде была какая-то настороженная радость. Очень настороженная, словно он чего-то боялся.

– Что это значит? – спросила я. – Они меня приняли?

– Да, – сказал он. – Ты им нравишься.

Нахмурился, поджав губы.

Что-то было не так.

Даже мысль проскочила – что если я нравлюсь этим светлячкам в качестве обеда? Меня сейчас принесут в жертву, и они радостно набросятся.

Сердце впереди, на островке, пульсировало мягким светом.

Мы вышли из воды.

Ник старательно не смотрел на меня, а если и смотрел, то только в глаза. Очень серьезно.

– Подожди немного, я подойду первый.

Я кивнула.

Он ведь знает, что делает.

Ник подошел... Я видела, как с его приближением Сердце потемнело. И словно молния сверкнула внутри. Оно... злилось? Тот плач, который я слышала еще на самом верху, у дверей, сейчас переходил едва ли не в злобное рычание. Оно не хотело, чтобы Ник подходил?

Что не так?

– Тихо-тихо...

Ник шагнул вперед осторожно, словно к дикому зверю, вытянув руку вперед.

И стоило хоть чуть-чуть коснуться пальцами – молния! Молния из глубины Сердца пронзила Ника, так что на мгновение руку просветило насквозь. Я видела, как он вздрогнул, как напряглись мышцы. Больно?

Я слышала, как он задержал дыхание, судорожно выдохнул, и только потом:

– Тихо, все хорошо... тихо...

Сердце всхлипнуло. Я могу поклясться, это именно так. Словно обиженный ребенок.

Ник осторожно гладил его. Сначала кончиками пальцев, осторожно, потом всей ладонью. Тихо-тихо... все будет хорошо.

А потом оно шарахнуло снова, но уже не так сильно в этот раз.

Он пытался успокоить, пытался договориться, уговорить. А сердце било его молнией.

Я вдруг подумала – совсем так же, как Ник в дороге, после сражения с вельгами. Так же: «Не лезь! Убери руки!» Не потому, что ему не нужно этого прикосновения, а потому что где-то глубоко задеты чувства. Когда Ник рывкнул на меня – причина была не во мне, а в нем самом. Вот и сейчас...

Он пытается успокоить Сердце, уговорить, чтобы оно подпустило меня. Но не выходило.

Я видела это отчетливо. Они оба не в силах меня принять... даже не меня лично, а чью-то помощь... или что-то еще... со стороны сложно сказать. Но дело даже не во мне.

Если я подойду, оно шарахнет и меня заодно: «не лезь!» Защищаясь. Боясь открыться.

Смешно, но они совсем одинаковые – хозяин Пика и его Сердце.

Ник гладил Сердце ладонью, старался как мог. Он даже что-то шептал ему, совсем тихо, я не слышала. Уговаривал.

Я стояла, потом села рядом. Это надолго? Мне казалось – это бессмысленно. Надо не так. Он успокоит немного, но стоит мне подойти... И дело не во мне. Он не может принять сам. Нужно сначала уговорить его.

Зачем это мне?

Но отступить поздно.

Потом Ник, кажется, что-то сказал, и Сердце ударило его снова. Шарахнуло так, что Ник дернулся, едва устоял на ногах.

Надо не так...

Я не знаю, что на меня нашло, но мне вдруг показалось, что так будет правильно. Я поднялась, подошла и взяла Ника за руку. Надо начинать с него. Дело в нем самом. Лево́й он гладил Сердце, так что я взялась за правую, с негнущимися пальцами.

Ник резко дернулся, пытаясь вырваться.

Мне, честно, стало даже смешно.

– Тихо, тихо, – сказала я в тон ему. – Сам меня только молнией не бей. Вы огрызаетесь совершенно одинаково. Успокойся.

Ник дернулся еще раз и замер, повернулся ко мне.

Был бы он псом – сейчас бы шерсть встала дыбом.

И только в глазах...

– Что? – резко выдохнул он.

Я держала его обеими руками.

– Сам себя сначала уговори не огрызаться, – сказал я. – А потом уже свое Сердце уговаривай. Оно просто боится, а ты пугаешь его еще больше.

Честно говоря, я боялась тоже. Боялась, что не права, что несу какой-то бред, что все это может плохо закончиться. Я не знала, зачем я все это говорю.

Нет, я не могла сказать, что чувствует Ник, но ясно чувствовала, как Сердцу страшно, как ему нужна помощь, но оно не в силах попросить об этом. Словно ребенок... подросток.

Ник смотрел на меня так странно, чуть закусив нижнюю губу.

Мне вдруг показалось – мальчишка. Нет, он не изменился, и выглядел все так же, лет на сорок, как при нашей встрече, все те же морщинки у глаз... Но что-то иначе.

У меня отчаянно колотилось сердце, шумело в ушах. Я поняла, что краснею под его взглядом, и что-то происходит. С ним? Со мной? Это все магия... магия так действует!

Я испугалась. Даже не знаю чего. Дрогнули губы.

И тогда Ник сделал то, чего я меньше всего могла ожидать.

Он обнял меня. Порывисто, чуть неуклюже, зажмурившись. Словно бросаясь в омут с головой, словно это какой-то отчаянный страшный шаг в пропасть...

Я замерла. Даже вздохнуть боялась.

Мне было страшно и радостно сразу. И эта радость наполняла и окутывала меня. Ник обнимал, прижимая меня к себе. Совершенно голый чужой мужчина – совершенно голую меня. Я чувствовала его дыхание, чувствовала, как его сердце колотится... и, честно говоря, чувствовала кое-что еще... ну, как это у мужчин бывает... я волновала его, как девушка.

Зажмурилась тоже.

Он выдохнул. Отпустил меня.

– Прости... но это... – он облизал губы, у него голос чуть сел, стал ниже. – Просто прикосновения помогают наладить контакт, – да он смущался, как мальчишка, не меньше меня, смешно... – Давай так, сначала я, – сказал он. – Потом ты положишь руку на мою, сверху. Потом попробуй сама. Только стой лучше за моей спиной, хорошо?

Я кивнула.

Он пытался меня защитить.

И после объятий дело пошло лучше.

Нет, Сердце шарахнуло его еще раз. И меня тоже. Но меня не сильно, большая часть удара досталась Нику. Через его руку – в мою. Моя ладонь лежала сверху, и я чувствовала, как пальцы Ника чуть заметно подрагивают.

А потом я коснулась сама, сначала между его пальцами...

Сердце было такое теплое на ощупь, словно живое. Билось. Тук-тук, тук-тук... с легкой вибрацией, и мое сердце билось ему в такт.

Потом я осторожно сдвинула руку, касаясь всей ладонью.

Немного страшно, но так удивительно.

Молний больше не было, лишь иногда легкое покалывание.

Я гладила, и Сердце всхлипывало под моими пальцами, словно жаловалось мне. Словно наконец-то нашло того, кто может пожалеть.

Потом я вдруг поймала себя на том, что держу Ника за руку. Да, одной рукой глажу Сердце, другой – держу его. Было такое странное чувство... Словно все плыло. Мне казалось, реальность ускользает окончательно.

Тепло, свет и вибрация Сердца. Вся эта магия вокруг. Магия наполняла меня...

Потом я уже плохо понимала, что делаю. Мне даже показалось, Ник снова обнимает... или он просто держит, потому, что у меня подгибаются ноги. Так странно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.